

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Legal status of exclusive economic zone

Иванченко А.В.

*Студент 2 курса магистратуры,
факультет юриспруденции,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва*

Ivanchenko A.

*2nd year master student,
faculty of law,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Moscow*

Аннотация.

В данной статье предлагается проведение анализа такого спорного морского пространства как исключительная экономическая зона на основании международной правовой базы. Рассмотрены права и обязанности прибрежных государств в районе исключительной экономической зоны.

Annotation.

This article offers an analysis of such a disputed maritime space as an exclusive economic zone on the basis of the international legal foundation. The rights and obligations of coastal States in the area of the exclusive economic zone are considered.

Ключевые слова: исключительная экономическая зона, Конвенция по морскому праву 1982, делимитация, морские пространства, страны с противоположными берегами

Key words: exclusive economic zone, Convention 1982, delimitation, maritime areas, States with opposite coasts

Будучи одной из зон со смешанным режимом исключительная экономическая зона (далее - ИЭЗ) является объектом для дебатов как на научных конференциях, так и в кругах лиц заинтересованных, хоть не

имеющих к этому отношение в профессиональном плане.

Институт исключительной экономической зоны появился относительно недавно – его проект был разработан еще на III Конференции по морскому праву 1982 г. Заслуживает интереса тот факт, что несмотря на неподписание Конвенции 1982 г. по морскому праву американской стороной, положения об исключительной экономической зоне, зафиксированные в части V Конвенции, имеют обязательный характер.[1] Минуло практически 40 лет с того момента, когда Конвенция была открыта для подписания и практически 30 лет после вступления документа в его законную силу.

Несмотря на то, что исключительная экономическая зона была создана для предоставления исключительных прав и обязанностей государствам, связанных с экономическими аспектами, существует иные международные правовые документы, которые предполагают новые обязательства, права и обязанности в этой области, к примеру, решения международных и национальных судов и трибуналов. К тому же, в ИЭЗ может применяться внутреннее законодательство.

А.С. Скарин утверждает, что лишь несколько прибрежных государств могут позволить себе устанавливать подобные зоны, не вступая в переговоры по определению разграничительной линии их внешнего предела с противолежащим государством, в большинстве же случаев установление исключительной экономической зоны неизбежно связано с необходимостью ее делимитации с «противолежащим» или «пролегающим» государством.[2, с. 39]

Таким образом, обычное международное право, включающее в себя договоры, конвенции и соглашения, решения судов и трибуналов, а также национальное законодательство и нормативные акты прибрежных государств являются правовыми инструментами, которые создают судебную практику в ИЭЗ. Таким образом, Конвенция является еще одним правовым инструментом, используемым в этой зоне, который не обязательно имеет преимущественную силу, когда он используется международными трибуналами и судами для вынесения решений по спорным делам. Там же, пункт 4 (к) статьи 62. Однако отсутствие таких документов, как международные соглашения, касающиеся морских вопросов в ИЭЗ, не позволяет создать международную правовую систему, способную поддерживать международный правовой порядок для защиты и сохранения морей. Например, в случаях пиратства для других государств ИЭЗ существует право, позволяющее осуществлять иностранные военно-морские операции в ИЭЗ в соответствии со статьей 58 (2) Конвенции, но нет никаких конкретных правил относительно того, как их применять.

Хотя Конвенция установила конкретные права и обязанности в ИЭЗ, они не совсем ясны. Конкретный правовой режим в этой области весьма неоднозначен, и его толкование зависит от других факторов, которые ранее не были установлены. Например, статья 60 дает исключительное право на строительство, разрешение и регулирование строительства искусственных островов, сооружений и сооружений, а в пункте 2 дает Прибрежному государству право на такие искусственные острова и сооружения обладать

исключительной юрисдикцией в отношении таможенных, налоговых, санитарных, безопасных и иммиграционных правил и правил. Даже сам акт навигации представляет собой риск. В этом смысле необходимо определить проводимые мероприятия и проанализировать связанные с ними потенциальные опасности. Однако так трудно определить, что это за деятельность, когда невозможно определить область. По этой причине очевидно, что основная проблема заключается в установлении того, ИЭЗ принадлежит каждому штату. В более широком плане необходимо оценить и проанализировать вероятности и последствия из всех видов деятельности, которые осуществляются в ИЭЗ. Определение каждого вида деятельности слишком сложно и отличается от одного состояния к другому. Однако эта деятельность в основном связана с экономическим фактором, даже с военной деятельностью. Например, в отношении военной деятельности, когда военно-морская оперативная группа прибрежного Государства проводит обучение в районе, входящем в ИЭЗ, транзит и эксплуатация рыболовных судов и других запрещены. Следовательно, рыболовство в этой зоне ограничено с потерей возможности ловить рыбу. Кроме того, суда, планирующие транзит через этот район, должны изменить свой курс на то, чтобы избежать этой зоны с последующим увеличением расхода топлива. Пункт 3 Статья 25 Конвенции фиксирует, что прибрежное государство может, без дискриминации по форме или фактически среди иностранных судов, временно приостановить в определенных районах своего территориального моря невинный проход иностранных судов, если такое приостановление имеет важное значение для защиты его безопасности, включая учения с оружием.

Понятие ИЭЗ определяется не только как расстояние; оно в более широком смысле относится к деятельности, которая может осуществляться в этой зоне при условии, что суверенные права контролируются и защищаются Прибрежным государством. Тем не менее, не все государства имеют возможность обеспечить соблюдение закона в ИЭЗ, что приводит ко многим случаям, когда суверенитет над этой зоной будет затронут, например, в случае пиратства в Сомали, где сегодня в ИЭЗ этого государства действуют военно-морские оперативные группы. Исключительная экономическая зона устанавливает особый режим для судов, гарантируя, что они не представляют опасности для безопасности человеческой жизни на море и морской среды страны. прибрежное государство выходит за рамки простого акта предоставления свободного транзита судам. Однако невозможно обеспечить соблюдение и проверить, соответствует ли судно международным правилам, если только в соответствии со статьей 110 (право на посещение) нет разумных оснований подозревать, что судно совершает незаконное деяние, с последующей компенсацией, если подозрения окажутся необоснованными.

Кроме того, ИЭЗ, связанная с морскими залогами и ипотекой, может рассматриваться и использоваться в качестве удобной области для избежания соблюдения международных правовых режимов.

Итак, прибрежное государство обладает не полной верховной властью, т.е. суверенитетом, над этой территорией, а именно суверенными правами, к

тому же определенного назначения. На основании этого вывода можно добавить, что без согласия прибрежного государства осуществление разведки и разработки природных ресурсов не представляется возможным.

Список используемых источников:

1. Конвенция по морскому праву 1982 [Электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/

2. Скаридов А.С. Правовое обеспечение профессиональной деятельности. Морское право. Учебник для СПО. – Москва: издательство Юрайт, 2021. – 355 с.